

**GLOBAL
FOOD POLICY
REPORT**
2021

TRANSFORMING FOOD SYSTEMS AFTER COVID-19

Отчет о глобальной продовольственной политике 2021:
трансформация продовольственных систем в реалиях пандемии COVID-19

АПРЕЛЬ 2021 Г.

2020 год был во многом беспрецедентным. Как в богатых, так и в бедных странах пандемия коронавирусной инфекции и связанные с ней политические решения привели к широкомасштабному бедственному положению в области здравоохранения, экономическим трудностям, серьезным сбоям в работе организаций сферы услуг и критическим ограничениям на передвижение. В странах с низким и средним уровнем дохода (СНСД) многие уязвимые слои населения столкнулись с угрозами непосредственной продовольственной безопасности, здоровью и полноценному питанию. Высока вероятность потенциальных долгосрочных последствий, вызванных утратой источников средств к существованию, неполноценным питанием, прерванным образованием и истощением запасов, особенно с учетом того, что во многих странах не наблюдается признаков конца пандемии. Пандемия также выявила и зачастую усугубила слабые места и неравенства в наших продовольственных системах. Год спустя мир все больше отклоняется от намеченного курса по достижению целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года, и очевидно, продовольственные системы должны играть центральную роль в том, чтобы вернуть нас к этому курсу. Продовольственные системы нуждаются в трансформации для того, чтобы достичь ЦУР, лучше подготовить нас к следующему возможному потрясению, помочь бедным и уязвимым слоям населения во всем мире, а также самой планете.

Как это ни парадоксально, но кардинально изменив наш мир, 2020 год также преподнес нам целый ряд уроков и инновационных решений, которые могут стать источниками важной информации и облегчить трансформацию продовольственных систем. Несмотря на то, что потеря доходов привела к серьезному, потенциально устойчивому снижению уровня продовольственной безопасности и полноценного питания, продовольственные производственно-сбытовые цепочки оказались более жизнестойкими, чем ожидалось. С момента начала пандемии многие страны приняли меры по обеспечению безопасности каналов снабжения продуктами питания, а правительства расширили программы социальной защиты для обеспечения продовольственной безопасности. Инновации частного сектора, внедренные на всех этапах продовольственных производственно-сбытовых цепочек, помогли преодолеть сбои, вызванные локдаунами. Также важно отметить, что в

результате укрепления центральной роли продовольственных систем и роста их потенциала в плане адаптации к происходящим событиям в 2020 году усилился импульс, необходимый для совершенствования наших продовольственных систем.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ

Пандемия и политические меры, принятые для ее сдерживания, затронули наши продовольственные системы от глобального до локального уровня, замедлив уже и так неравномерное развитие и выявив слабые места и факторы уязвимости. Неизвестно, каким будет ход пандемии после 2020 года, но для стран, которые не могут быстро получить доступ к вакцинам или оперативно провести вакцинацию, последствия будут носить затяжной характер.

Что собой представляет идеальная продовольственная система?

Идеальные продовольственные системы имеют пять важнейших признаков. Они являются **эффективными**, обеспечивая стимулы и устраняя препятствия для частного сектора, начиная с крупных предприятий и заканчивая мелкими фермерами, в целях повышения эффективности на всех этапах продовольственных производственно-сбытовых цепочек. Они вносят вклад в поддержание **здоровья** людей по всему миру, производя доступные и питательные пищевые продукты и повышая спрос на них среди потребителей, а также обеспечивая продовольственную безопасность. Они являются **инклюзивными** по отношению к мелким фермерам и изолированным группам, таким как женщины, молодежь, безземельные семьи, а также беженцы и перемещенные лица, помогая им создавать достойные источники средств к существованию и улучшать свое благосостояние. Они являются экологически **устойчивыми** и используют технологические инновации и управленческие подходы для сохранения и защиты природных ресурсов и смягчения последствий изменения климата. Они являются **жизнестойкими** и способны быстро восстанавливаться после потрясений, связанных со здравоохранением, климатом и экономикой, а также обеспечивать бедные домохозяйства стабильными источниками средств к существованию, которые защищают их от этих потрясений.

Источник: по материалам S. Fan et al., "Food Systems for Human and Planetary Health: Economic Perspectives and Challenges," *Food System Economics* (forthcoming) («Продовольственные системы для здоровья человека и планеты: экономические перспективы и проблемы», *Экономика продовольственных систем* (готовится к выпуску).)

Недополученные доходы

Сокращение доходов в результате локдаунов и ограничений на передвижение стало основной причиной роста уровня бедности и нехватки продовольствия. По оценкам IFPRI, численность бедного населения во всем мире, вероятно, возрастет примерно на 150 млн человек, т. е. на 20 процентов по сравнению с уровнем бедности до начала пандемии. В Китае к маю 2020 года 18 процентов малых и средних предприятий закрылись навсегда (часто из-за отсутствия потребительского спроса), что представляет собой потерю 14 процентов от числа всех рабочих мест. В Руанде в результате локдауна доходы домохозяйств, по оценкам, сократились на 38 процентов. Во многих странах больше всего пострадали городские и пригородные домохозяйства с доходами ниже среднего и среднего уровня, однако бедные слои населения также потеряли доходы и имели меньше возможностей, чтобы справиться с возникшими проблемами. На доходах от трудовой миграции особенно сказались пандемические ограничения на поездки, при этом глобальные потоки денежных переводов сократились почти на 20 процентов. В Йемене, где конфликт уже поставил многих людей под угрозу голода, снижение уровня денежных переводов сократило доходы домохозяйств более чем на 12 процентов.

Сбои в продовольственных производственно-сбытовых цепочках

Продовольственные производственно-сбытовые цепочки, хоть и являются относительно устойчивыми, также пострадали из-за ограничений на рабочую силу и падения спроса. Особенно это коснулось предприятий общественного питания, а многие представители бедных слоев населения потеряли работу в городских районах, особенно в туристическом и ресторанном секторах. Традиционные продовольственные системы, имеющие немногочисленные связи за пределами фермерских хозяйств, в меньшей степени страдали от ограничений, а современные вертикально интегрированные системы зачастую были способны адаптироваться, поскольку контролировали свои производственно-сбытовые цепочки. Однако продовольственные системы, находящиеся на этапе перехода от традиционных к современным, которые характеризуются более длинными производственно-сбытовыми цепочками и все еще фрагментированными решениями в сфере хранения, транспортировки и услуг, были более уязвимыми. Во многих странах ограничения на передвижение снижали доступность наемной рабочей силы для сбора урожая и других видов сельскохозяйственной деятельности и вызывали сбои в транспортировке. В Эфиопии, например, ограничения на передвижение снизили предложение рабочей силы, необходимой фермерам, занимающимся выращиванием риса, около 75 процентов которых полагаются на наемных поденных рабочих. Далее по производственно-сбытовой цепочке больше всего пострадали предприятия, занимающиеся скоропортящимися продуктами. В Сенегале, например, небольшие предприятия, занимающиеся свежими фруктами и овощами, столкнулись с препятствиями в результате закрытия традиционных рынков и введения требований, связанных с социальным дистанцированием, что привело к порче продуктов питания и потере доходов.

Отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание

Рост уровня бедности, снижение доходов и занятости, а также сбои с поставками продуктов питания находят четкое отражение в снижении уровня продовольственной безопасности и ухудшении питания. Например, более трети бангладешской молодежи сообщили об умеренной или серьезной нехватке продовольствия в период локдауна, введенного в их стране. А в Непале более 30 процентов сельских домохозяйств заявили, что даже спустя шесть месяцев после первоначального локдауна, они по-прежнему покупают меньше продуктов питания. На качество и разнообразие рациона питания повлияли как снижение доходов, так и снижение доступности питательных скоропортящихся продуктов, таких как фрукты, овощи и продукты животного происхождения. Исследования, проведенные в Гватемале и Китае, показывают, что домохозяйства перешли на более дешевые крахмалистые основные продукты питания; в других странах выросло потребление дешевых ультра-обработанных продуктов питания. Кроме того, в результате локдаунов были закрыты школы и детские сады, в которых сотни миллионов детей младшего возраста получают свое основное или дополнительное питание. Согласно прогнозам по 118 СНСД, на ранних этапах пандемии число детей младшего возраста, страдающих от истощения (низкой массы тела по отношению к росту), увеличится еще на 9,3 млн. Эта нехватка продовольствия и отсутствие полноценного питания, усугубляемые прерванным образованием и ослаблением системы здравоохранения, будут иметь долгосрочные последствия.

УСИЛЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ И НЕДОСТАТКОВ

Пандемия стала суровым напоминанием о большей уязвимости бедных и других социально незащищенных групп населения перед потрясениями.

Бедность

У бедных домохозяйств в большей степени, чем у более состоятельных домохозяйств, наблюдались нехватка продовольствия, сокращение источников средств к существованию и упадок благосостояния как в силу того, что бедные слои населения в значительной степени заняты в неформальном секторе и выполняют физический труд, который был ограничен в результате локдаунов, так и в силу того, что они тратят большую часть своих доходов на продукты питания. В частности, работы лишилась большая доля трудовых мигрантов. В Эфиопии, например, более бедные домохозяйства гораздо чаще сообщали о значительных затруднениях, чем более состоятельные домохозяйства. Пандемия также нарушила процесс оказания жизненно важных услуг бедным общинам, в том числе государственные программы в сфере продовольствия, полноценного питания, здравоохранения и борьбы с бедностью. Она также усилила влияние цифрового разрыва; более состоятельные общины могли полагаться на Интернет-услуги для получения доступа к школьному образованию, рыночной информации и медицинскому обслуживанию, в то время как бедные общины оставались в относительной изоляции с нестабильным образованием.

Влияние COVID-19 на разрыв между городской и сельской местностью носит более сложный характер. В целом, городские домохозяйства столкнулись с большими потерями в доходах, поскольку они работают в сфере услуг и промышленности, которые больше всего пострадали от ограничений и экономического спада. Сельскохозяйственные и агропродовольственные системы, за исключением предприятий общественного питания, оказались более жизнестойкими, отчасти потому, что

на агропродовольственные системы, как правило, не распространялись ограничения на передвижение. Таким образом, бедные слои населения в сельской местности были частично защищены от потрясений. Тем не менее, уровень бедности вырос как в сельских, так и в городских районах. Однако из-за того, что среди сельского населения большая часть людей находится у черты бедности, все больше сельских жителей оказались в нищете.

Женщины

Социально незащищенные группы населения, включая женщин, несут на себе основное бремя пандемии из-за экономических, правовых и социальных барьеров, которые существовали еще до начала пандемии, и их зависимости от труда в неформальном секторе. На женщин приходится 39 процентов занятости во всем мире, но при этом на них приходится 54 процента от общего числа потерянных во время пандемии рабочих мест. Многие из них столкнулись с увеличением своей и без того тяжелой рабочей нагрузки. Например, в сельских районах Индии около 50 процентов опрошенных домохозяйств сообщили, что во время пандемии женщины тратили больше времени на то, чтобы принести воду и дрова. Стресс, испытываемый домохозяйствами в связи с потерей доходов и необходимостью оставаться дома, также может привести к росту бытового насилия, от которого в наибольшей степени страдают женщины и дети. Тем не менее, в рамках национальных мер реагирования в основном не использовались подходы, учитывающие гендерные аспекты, и существует опасность того, что положение женщин еще больше ухудшится.

Регионы

Помимо общих факторов уязвимости, в том числе большого числа работников неформального сектора, не имеющих достаточной социальной защиты, широкого цифрового разрыва и

зависимости от внутренних и международных денежных переводов, между регионами и странами также наметились важные различия, связанные с политическими мерами, демографическими показателями и структурами продовольственных и экономических систем. Поскольку во многих странах пандемия еще далека от завершения, пока неизвестно, как она будет развиваться и каковы будут ее долгосрочные последствия в различных регионах; у нас есть лишь фактические данные 2020 года.

Страны Южной Азии вводили меры строгого локдауна на самых ранних этапах пандемии, поддерживая низкий уровень заболеваемости COVID-19 и при этом затрачивая значительные средства на свои и без того масштабные системы социальной защиты, поддержку сельского хозяйства и удержание цен на продовольственные товары. Однако рынки труда в регионе, особенно в несельскохозяйственном и неформальном секторах, оказались неустойчивыми, отчасти из-за их зависимости от трудовых мигрантов.

В Восточной и Юго-Восточной Азии локдауны были одними из самых строгих и оказались относительно эффективными в борьбе с распространением вируса; однако регион с трудом справлялся с оказанием поддержки большому числу бедного населения в городских районах, пострадавшего от пандемии. Тем не менее, расширение региональной торговли помогло смягчить последствия глобальных торговых ограничений, поскольку многие экспортные товары, включая сельскохозяйственную продукцию, были перенаправлены в Китай.

В странах Африки к югу от Сахары в 2020 году было зарегистрировано относительно небольшое число случаев смерти от COVID-19, однако краткосрочные политические меры и глобальный экономический спад прервали длительный период экономического роста, что привело к снижению доходов домохозяйств, акциям протеста против локдаунов, нехватке продовольствия и появлению миллионов людей, живущих в условиях крайней нищеты. Некоторые страны смогли вложить

значительные средства в меры социальной защиты, однако показатели охвата населения этими мерами остаются довольно низкими по сравнению со среднемировыми. Для ряда африканских стран высокие затраты на борьбу с пандемией и сокращение экономики создают опасность бюджетного кризиса.

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна сильно пострадали в результате высокого уровня урбанизации и легкости распространения вируса в густонаселенных районах, а также из-за распространенности ожирения, которое повышает заболеваемость. Кроме того, в результате введенных ограничений на передвижение произошли сбои с трудоустройством в неформальном секторе, которое является распространенным явлением, но там отсутствуют системы социальной защиты.

Центральная Азия в основном смогла защитить свой сельскохозяйственный сектор, но сокращение денежных переводов и сильная зависимость региона от экспорта нескольких сырьевых товаров усилили экономическое потрясение в результате пандемии. И наконец, регион Ближнего Востока и Северной Африки столкнулся с проблемами, связанными со снижением доходов, особенно с потерей доходов от туризма и денежных переводов, а также со сбоями в работе промышленности и сферы услуг. Однако агропродовольственная система региона представляет прочную основу для восстановления экономики после пандемии.

УСВОЕННЫЕ УРОКИ ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Выявляя эти неравенства и слабые места, пандемия преподносит уроки, позволяющие понять, куда необходимо направлять усилия и какие инвестиции и политические меры будут

работать на повышение устойчивости к потрясениям, а также способствовать долгосрочной трансформации продовольственных систем.

Устойчивость к потрясениям

Три вида мер могут повысить устойчивость продовольственной системы к потрясениям, включая эпидемии и стихийные бедствия. Во-первых, необходимо снизить нагрузку на наши продовольственные системы за счет **ограничения частоты и масштаба потрясений**; это позволит им лучше противостоять потрясениям, которых невозможно избежать. Например, инвестиции в смягчение последствий изменения климата в настоящее время позволят снизить вероятность и уменьшить масштаб таких будущих потрясений, как засухи и наводнения. Во-вторых, для обеспечения устойчивости требуется способность **предвидеть потрясения**. Инвестиции в системы раннего предупреждения, разработка более совершенных данных и показателей, а также цифровые технологии являются примерами путей расширения доступа к информации, позволяющей принимать конкретные меры, для отдельных лиц, предприятий и правительств. В-третьих, необходимо повысить способность всех участников наших продовольственных систем **противостоять потрясениям**. Для укрепления потенциала требуется целый ряд инструментов, таких как расширение доступа к финансированию, гибкие системы социальной защиты, конкурентные рынки и эффективные производственно-сбытовые цепочки, надежные торговые соглашения и инвестиции в услуги в сельской местности, инфраструктуру и НИОКР в целях совершенствования систем производства продовольственных товаров. На глобальном и национальном уровнях многосторонним финансовым учреждениям необходимо будет решить проблему финансовых ограничений многих развивающихся стран. Меры по повышению жизнестойкости должны быть

включены в более долгосрочные стратегии трансформации для того, чтобы сделать продовольственные системы более эффективными, инклюзивными, экологически устойчивыми и ориентированными на поддержание здоровья населения; при этом особое внимание должно уделяться наиболее уязвимым домохозяйствам и общинам.

Системы социальной защиты

В ответ на потерю рабочих мест и доходов многие страны либо углубляли программы социальной защиты, предоставляя более крупные пособия, либо распространяли их действие на большее число получателей, таких как работники неформального сектора и бедное население в городских районах. Эти усилия свидетельствуют о том, что при наличии политической воли меры в интересах бедных слоев населения могут быть расширены, при этом они также позволяют извлечь более комплексные уроки, способствующие пониманию того, что действительно работает, особенно с точки зрения инклюзивности. Наиболее успешными оказались программы, основанные на надежных существующих системах. Однако, несмотря на то, что они помогли остановить рост уровня бедности, эти программы социальной защиты не охватывали возможности повышения гендерного равенства. В рамках будущих усилий следует рассмотреть ряд дополнительных программ, особенно для укрепления контроля со стороны женщин над активами и социальным капиталом.

Полноценное питание и рационы питания

Адресные программы социальной защиты также могут способствовать повышению качества и разнообразия рационов питания, включая информационную поддержку изменения поведения, ваучеры на здоровые продукты питания и повышение качества школьного питания. Поддержка в разработке национальных руководящих принципов, касающихся

рекомендуемого рациона питания, может служить источником информации для государственных и частных инвестиционных стратегий, способствующих производству и потреблению питательных пищевых продуктов. Меры по изменению «продовольственной среды» (например, маркировка продуктов питания) и потребительского спроса (например, кампании по информированию общественности) в сторону более здоровых рационов питания помогут переориентировать продовольственные системы на обеспечение и потребление более питательных пищевых продуктов.

Природные ресурсы

Пандемия 2020 года, вероятно, возникла в результате усиления взаимодействия между человеком и дикой природой, связанного с деградацией окружающей среды; будущие пандемии, а также другие потрясения для продовольственных систем, такие как стихийные бедствия, будут возникать в

результате интенсификации сельского хозяйства, деградации окружающей среды и изменения климата. Для выхода из порочного круга неустойчивых методов ведения сельского хозяйства и деградации природных ресурсов требуются комплексные, «благоприятные для природы» решения — как в области технологических, так и управленческих механизмов, — которые удовлетворяют продовольственные потребности, а также защищают и восстанавливают экосистемы. Например, сохранение среды обитания может способствовать биологической борьбе с вредителями пищевых продуктов и тем самым снизить потребность в пестицидах. Подходы к управлению, которые могут способствовать созданию более жизнестойких и устойчивых агроэкосистем, включают управление на ландшафтном уровне, многосторонние платформы и поддержку общинного управления природными ресурсами, а также стимулы для применения устойчивых практических мер, таких как оплата экологических услуг.

Адаптация частного сектора

Опыт частного сектора проливает дополнительный свет на то, как продовольственные производственно-сбытовые цепочки могут стать более жизнестойкими и гибкими. Поскольку пандемия ускорила ряд тенденций, включая рост числа сторонних логистических и экспедиторских фирм и особенно использование цифровых платформ, предприятия, которые смогли быстро переориентироваться и внедрить инновации, оказались гораздо более жизнестойкими. Примеры варьируются от поставок продовольственных товаров в городские районы до цифровизации производственно-сбытовых цепочек. Хорошо интегрированные современные предприятия-участники производственно-сбытовых цепочек имеют лучшие возможности для оперативной переориентации. Однако трудности, с которыми сталкиваются переходные продовольственные системы, подчеркивают необходимость оказания поддержки

малым и средним производителям и предприятиям путем предоставления им доступа к кредитам, капиталу и страхованию для снижения рисков, а также обеспечения доступа к отвечающим требованиям инфраструктуре и рынкам, чтобы они могли эффективно участвовать в производственно-сбытовых цепочках. Для этого требуется благоприятная бизнес-среда, стимулирующая инновации, модернизацию и инклюзивность частного сектора. Государственные политические меры и инвестиции, помогающие создавать такую среду, включают в себя регулятивные инструменты, способствующие рыночной интеграции, в том числе через международные рынки, а также обеспечение отвечающей требованиям базовой инфраструктуры, начиная с дорог и заканчивая финансовыми учреждениями и цифровыми средствами связи, что повышает жизнестойкость и позволяет частному сектору создавать рабочие места и улучшать источники средств к существованию на всех этапах производственно-сбытовых цепочек.

Уравновешивание политических компромиссов

По мере роста масштабов пандемии правительства принимали много новых политических мер, сначала в попытке контролировать распространение вируса, а затем смягчить негативные последствия локдаунов и социального дистанцирования, предоставляя массу фактических данных в отношении эффективности политики. По мере продолжения коронавирусной пандемии и в свете других потрясений в области здравоохранения, экономики и окружающей среды необходимо больше данных и аналитических решений, чтобы помочь лицам, ответственным за разработку политических мер, лучше достигать критических компромиссов между различными целями — например, между целями в области здравоохранения и экономики. Понимание взаимосвязи между действиями в области здравоохранения, экономической и социальной политики и преодоление сложных потрясений

требуют мультисекторального подхода и четко определенных приоритетов. Создание политических систем, способных противостоять будущим потрясениям, — адаптируемых, последовательных, эффективных и пользующихся доверием граждан, — может помочь лицам, принимающим решения, выработать обоснованные, своевременные и последовательные меры реагирования не только в момент наступления кризиса, но и в целях долгосрочной трансформации продовольственных систем.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ

Исследования и фактические данные должны лежать в основе усилий государственного и частного секторов по трансформации продовольственных систем. Людям, предприятиям и правительствам нужна информация для управления как краткосрочными потрясениями, так и долгосрочными изменениями. Цифровые инновации ускорились во время пандемии и наглядно продемонстрировали ценность преодоления цифрового неравенства. Однако инклюзивная трансформация потребует гораздо более значительного укрепления потенциала, включая расширение доступа к финансированию и рынкам, а также улучшение инфраструктуры, систем социальной защиты и услуг в сельской местности. Продолжающаяся пандемия четко выявила уязвимые места наших продовольственных систем, но также показала, что адаптацию и инновации можно значительно ускорить. В условиях наступления второго года пандемии *Отчет о глобальной продовольственной политике 2021: трансформация продовольственных систем в реалиях пандемии COVID-19* предоставляет набор идей, основанных на фактическом опыте 2020 года, и рекомендаций по обеспечению возможности перехода к ориентированным на поддержание здоровья, жизнестойким, эффективным, экологически устойчивым и инклюзивным продовольственным системам. Однако предстоит еще многому научиться, и исследования IFPRI постоянно адаптируются с учетом меняющихся потребностей.

Данная публикация основана на прошедшем коллегиальное рецензирование *Отчете о глобальной продовольственной политике 2021: трансформация продовольственных систем в реалиях пандемии COVID-19*, опубликованном Международным исследовательским институтом продовольственной политики.

Фотографы: стр. 3 — Угарадж Ятавам / Shutterstock.com, Томми Тренчард / Panos Pictures; стр. 4 — Том Пилстон / Panos Pictures; стр. 5 — Адам Дин / Panos Pictures; стр. 6 — Majority World CIC / Alamy Stock Photo, Agarianna76 / Shutterstock.com; стр. 7 — jeep2499 / Shutterstock.com.

СОДЕРЖАНИЕ ОТЧЕТА ЗА 2021 ГОД (на английском языке)

- ▶ **Beyond the Pandemic:**
Transforming Food Systems after COVID-19
Johan Swinnen, John McDermott, and Sivan Yosef
- ▶ **Resilience:**
From Policy Responses to Resilient Policy Systems
John McDermott, Danielle Resnick, and Nichola Naylor
- ▶ **Nutrition:** Transforming Food Systems to Achieve Healthy Diets for All
Marie Ruel and Inge D. Brouwer
- ▶ **Natural Resources and Environment:**
Governance for Nature-Positive Food Systems
Ruth Meinzen-Dick, Claudia Ringler, Wei Zhang, and Channing Arndt
- ▶ **Toward Inclusive Food Systems: Pandemics, Vulnerable Groups, and the Role of Social Protection**
Neha Kumar, Agnes Quisumbing, Aulo Gelli, Ugo Gentilini, and Sara Shapleigh
- ▶ **Food Supply Chains:**
Business Resilience, Innovation, and Adaptation
Thomas Reardon and Rob Vos

REGIONAL DEVELOPMENTS

Africa South of the Sahara

Samuel Benin, Kwaw Andam, and John Ulimwengu

Middle East and North Africa

Kibrom Abay, Clemens Breisinger, Dalia Elsabbagh, Hosam Ibrahim, Ahmed Kamaly, and Mariam Raouf

Central Asia

Kamiljon Akramov, Roman Romashkin, and Jarilkasin Ilyasov

South Asia

Shahidur Rashid, Akhter Ahmed, and Abdul Wajid Rana

East and Southeast Asia

Kevin Chen and Yue Zhan

Latin America and the Caribbean

Eugenio Diaz-Bonilla and Valeria Piñeiro

Полный текст отчета за текущий год (на английском языке) размещен по адресу:
gfpr.ifpri.info

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ (IFPRI)

Мир, свободный от голода и неполноценного питания

IFPRI — исследовательский центр Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям

1201 Eye St, NW, Washington, DC 20005 USA | Тел.: +1-202-862-5600 | Факс: +1-202-862-5606 | Эл. почта: ifpri@cgiar.org | www.ifpri.org | www.ifpri.info

DOI: <https://doi.org/10.2499/9780896294103>

© 2021 International Food Policy Research Institute (IFPRI). Данная публикация доступна для использования в соответствии с международной лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 International License \(CC BY 4.0\)](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).